

УДК 35.07. (470.1/2) (045)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL AND SETTLEMENT STRUCTURE AS A FACTOR OF
THE CHANGE OF THE NUMBER OF COUNTRY PEOPLE IN THE ARKHANGELSK REGION

©Константинов Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.Ломоносова. E:mail: alex_s_k@inbox.ru

©Konstantinov Aleksandr Sergeevich, Ph.D. in History, associate professor of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V.Lomonosov. E:mail: alex_s_k@inbox.ru

Аннотация. В статье представлен анализ результатов изучения вопроса о трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области как факторе изменения численности сельского населения в период между переписями населения 1926—2010 гг.

Ключевые слова: трансформация территориально-поселенческой структуры в регионе, типы сельских населенных пунктов, динамика изменения численности сельского населения, переписи населения

Abstract. The analysis of the results of studying the question of a role of the transformation of the territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region as a factor of the change of number of country people during the period between population censuses of 1926—2010 is presented in the article.

Keywords: transformation of the territorial and settlement structure in the region, types of rural settlements, dynamics of the change of the number of country people, population census

Как влияли трансформационные изменения, происходившие в территориально-поселенческой структуре Архангельской области со времени ее образования в 1937 г., на жизнедеятельность его сельского населения? Как изменялась численность населения в регионе под воздействием процесса реструктуризации сети и типов сельских населенных пунктов? Наконец, как отразились последствия трансформационной политики органов государственной власти на социально-экономическом и демографическом развитии территории региона, которую мы называем сельской местностью?

Все выше поднятые нами вопросы были и остаются предметом научных исследований в северном регионоведении. Мы обратим внимание на несколько основательных, по нашему мнению, работ по данной теме. В первой содержится обстоятельная характеристика

проблем экономико-демографического развития Архангельской области в 60-70-х годах прошлого столетия. Она выполнена коллективом лаборатории населения и трудовых ресурсов НИИ географии Ленинградского госуниверситета и не потеряла своей актуальности в настоящее время[1]. Во второй работе проанализированы вопросы влияния социальных условий в Архангельской области на демографические процессы, на здоровье ее населения[2]. Глубокий анализ социально-экономических и демографических процессов и их влияния на различные сферы жизнедеятельности северного социума в период горбачевской перестройки и проведения рыночных реформ в постсоветском обществе представлен в монографиях профессоров САФУ А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновского[3].

В моей статье основной акцент сделан на изучении влияния реструктуризации сети и типов населенных пунктов в сельской местности Архангельской области в 1939-2010 годах на изменение численности сельского населения. Материалы переписей предоставляют возможность составить классификацию типов населенных пунктов в сельской местности Архангельской губернии (области – с сентября 1937 г.). Трансформационные процессы, происходившие в территориально-поселенческой структуре региона, оказывали существенное влияние на корректировку типов и подтипов населенных пунктов, общее число которых изменялось на протяжении исследуемого нами периода: 1920 г. – 46, 1939 г. – 104, 1959 г. – 70, 1989 г. – 19, 2010 г. – 13¹.

Одновременно нами был проведен анализ изменений, которые произошли в исследуемый период в двух основных группировках населенных пунктов: городские и сельские поселения. Первая представлена двумя типами населенных пунктов – город и поселок городского типа (ранее - фабрично-заводской, рабочий поселок). Вторая – сельские поселения включает населенные пункты, расположенные в сельской местности (151 типов и подтипов). Она условно подразделена нами на следующие группы:

- а) исторически сложившиеся типы сельских населенных пунктов (деревня, село, хутор, выселок и др.)
- б) населенные пункты сельскохозяйственного назначения;
- в) населенные пункты промышленно-хозяйственного назначения;
- г) населенные пункты транспортного назначения и его инфраструктуры;
- е) другие типы сельских населенных пунктов, включающие в себя подгруппы:

¹Источники: Список населенных мест Архангельской губернии на 1 мая 1922 года. – Архангельск: Типография Архгубсоюза Кооперативов, 1922. 302с.; ГАОО, ф.1892, оп.1, д.697; оп.4, д.71; ГАОО, ф.1892, оп.25, д.4885; данные территориального органа Госкомстата РФ по Архангельской области (1959, 1989г.); Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т.2. – Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128с.

- населенные пункты и пункты-участки всех типов;
- населенные пункты социальной сферы;
- населенные пункты жилищно-хозяйственного типа;
- населенные пункты барачно-казарменного типа;
- населенные пункты географического назначения;
- населенные пункты религиозного назначения;
- населенные пункты служебного назначения.

В группу *а)* исторически сложившихся типов сельских населенных пунктов по переписи 1920 года вошли 7 типов, в 1939 и 1959 годах их числилось 6, в 1989-2010 годах – 4. Группу *б)* населенные пункты сельскохозяйственного назначения составили 14 типов и подтипов населенных пунктов. Динамика их изменения типов выглядит следующим образом: 1920 г. – 2, 1939 г. – 9, 1959 г. – 6, 1989 и 2010 гг. – ни одного. В группе *с)* населенные пункты несельскохозяйственного назначения насчитывалось 29 типов и подтипов сельских поселений, в том числе: 1) поселки промышленного назначения и строительства – 11; 2) населенные пункты лесной промышленности – 11; 3) населенные пункты местной (кустарной) промышленности – 7. В переписи 1920 года в данной подгруппе зафиксировано 5 типов сельских поселений, 1939 г. – 15, 1959 г. – 17, 1989 г. – 4, которые к 2010 г. прекратили свое существование. В группе *д)* населенных пунктов транспортного назначения и объектов его инфраструктуры в общей сложности включено 24 типа и подтипа сельских поселений, к примеру, станция, порт, пристань. Из них только 5 выступали в качестве объектов переписи 2010 года. Еще одна группа *е)* включает в себя подгруппы других типов сельских населенных пунктов.

Выделение в отдельную подгруппу сельских поселений пунктов и участков обусловлено тем, что в переписи 1939 года они рассматриваются в качестве самостоятельных типов населенных пунктов. Вместе с тем следует учитывать, что слово «пункт» имеет неоднозначное толкование. Под пунктом В.И. Даль понимает под ним «место, в точности означенное (сборный пункт для войск)»². В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова пункт – это место, предназначенное для чего-нибудь и отличающееся чем-нибудь³. Нетрудно заметить, что слово «пункт» у В.И. Даля можно рассматривать в узком, а у С.И. Ожегова – в широком смысле. Что касается смыслового значения слова «участок», то под ним понимается часть земельной площади, занятой чем-нибудь или предназначенной для чего-нибудь (лесной участок).

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.3: П. М.: Русс. яз., 1989. С.538.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка/Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981. С.562, 572.

В данном случае мы будем придерживаться взгляда В.И. Даля на сущность слова «пункт», учитывая его довольно широкое использование при проведении переписи 1939 года – 20 подтипов (для сравнения: участок – 6 подтипов). Как правило, этим словом обозначалось место, связанное, как правило, с временным пребыванием населения и выполнением им различных видов профессиональной деятельности. Обратим внимание на довольно интересный подтип населенного пункта этой подгруппы – подпункт, который присутствует только в переписи 1939 года. Об его назначении можно высказывать различные предположения, так как в справочных материалах информация о нем практически отсутствует.

В подгруппе населенные пункты социальной сферы в обследование попало 14 типов и подтипов сельских поселений. В переписи 1920 года отмечен один населенный пункт, наибольшее число их зафиксировано в переписи 1939 года – 9, 1959 года – 4, 2010 года – один.

Материалы переписей населения позволяют нам выделить в качестве самостоятельной подгруппы сельских населенных пунктов жилищно-хозяйственного типа. Она довольно плотно коррелирует с подгруппами «пункты и участки». Однако существенная разница между ними состоит в том, что в первом случае речь идет о жилище как условии жизнедеятельности его обитателей, во втором – о месте нахождения этого жилища. 22 типа и подтипа являлись объектами переписей населения. В настоящее время основные типы жилищ – дом, изба, чум – сохранили свои традиционные названия.

Выделение в качестве самостоятельной подгруппы населенных пунктов барачно-казарменного типа обусловлено тем, что она не встречается в качестве отдельного объекта исследования. Само ее название подчеркивает специфический характер этих поселений. Его очень точно выразил писатель В.С. Пикуль в своем романе «Из тупика»: «Свобода кончается там, где человека переселяют в барак» [4, с.100]. Данное высказывание можно полностью отнести и к такому типу населенного пункта как казарма, которая являлась объектом статистического наблюдения во всех переписях населения. К 2010 году остался один тип – это железнодорожная казарма, которая сегодня скорее выступает в качестве исторического реликта бывшего советского общества, чем местом проживания в нем населения.

Последние подгруппы сельских поселений сформированы из 12 типов населенных пунктов, из которых существует в настоящее время всего лишь только один – остров. Все остальные потеряли статус населенных пунктов (мест). К ним относятся населенные пункты религиозного (монастырь, пустынь, скит) и служебного назначения (сельсовет и др.).

В классификации сельских населенных пунктов за период между переписями 1920 и 2010 годов в Архангельской области произошли кардинальные изменения. Из 151 типов и

подтипов населенных пунктов в настоящее время функционируют семь основных типов населенных пунктов: 1) в первой группировке городских поселений - город, поселок городского типа; 2) во второй группировке - деревня, село, поселок, хутор, железнодорожные поселения. Динамика изменения численности населения по основным типам населенных пунктов в Архангельской области характеризуется следующими показателями (табл.1).

Таблица 1

**Динамика численности населения Архангельской области
по основным типам населенных пунктов**

Типы населенных пунктов	По данным переписей населения							
	Численность населения в обследованных н/п				В процентах к 1939 г.			
	1939 г.	1959 г.	1989 г.	2010 г.	1939 г.	1959 г.	1989 г.	2010 г.
Городские поселения								
Города ⁴	388625	511572	955381*	823443	100,0	131,6	245,8	211,9
Поселки городского типа (рабочие поселки) ⁵	44530	156615	196760	104241	100,0	351,7	441,9	234,1
Сельские поселения⁶								
Деревни	514048	341999	176812	116347	100,0	66,5	34,4	22,6
Села	39130	49918	71940	55507	100,0	127,6	183,8	141,8
Выселки	5587	314	-	-	100,0	5,6	-	-
Хутора	3448	1047	70	46	100,0	30,4	2,0	1,3
Поселки всех типов	70561	159378	160754	123268	100,0	225,9	227,8	174,7
Железнодорожные	15507	7890	6097	2913	100,0	50,9	39,3	18,8
Другие типы н/п	27866	1639	183	598	100,0	5,9	0,7	2,1
Починки	1901	124	-	-	100,0	6,5	-	-
Подпункты	6881	-	-	-	-	-	-	-
Участки (вкл. лесные)	3228	5878	-	-	100,0	182,1	-	-
Баракы, казармы	2183	262	24	23	100,0	12,0	1,1	1,1
*без города Мирного								

⁴ Источники: 1926 г. – ГААО, ф.1892, оп.12, д.32, л.3-4; оп.4, д.26, лл. 12,14,16,17,20; 2006.,26,260б.; 1939г. – ГААО, ф.1892, оп.1, д.697, лл.4а-4аоб.,10,11,38,64,90,93,101,140,173; 1979 г. – ГААО, ф.1892, оп.25, д.4885, лл.8-22; 1989 г. – ГААО, ф.1892, оп.27, д.18, лл.3-9; 2002 г. – данные предоставлены отделом населения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Численность и размещение населения Архангельской области. Стат. сб. Т.1. – Архангельск: Архангельскстат, 2012. С.9-11.

⁵ Источники: ГААО, ф.1892, оп.12, д.32, л.3-4, оп.4, д.26, лл.10,17; (1926 г.); ГААО, ф.1892, оп.1, д.697, лл.4а-4аоб.,10,11,38,64,90,93,101,110-121,140,173 (1939г.); ГААО, ф. 1892, оп.24, д.5703, лл.3об,4,4об. (1959-1979 гг.); ГААО, ф.1892, оп.25, д.4885, лл.8-22 (1979 г.); ГААО, ф.1892, оп.27, д.18, лл.3-9 (1989 г.); материалы переписей 1959, 2002 гг., предоставленные автору отделом населения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Численность и размещение населения Архангельской области. Стат. сб. Т.1. – Архангельск: Архангельскстат, 2012. С.9-11.

⁶ ГААО, ф.1892, оп.1, д.697; оп.4, д.71, л.1; ГААО, ф.1892, оп.25, д.4885, л.3об.; данные территориального органа Госкомстата РФ по Архангельской области (1959,1989г.); Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т.2. – Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128с. (расчеты автора).

Обратимся к анализу полученных данных по каждой подгруппе обследованных нами сельских поселений в районном разрезе.

Деревни. В 2010 году в них проживало 116772 жителей или 22,7% от уровня 1939 года (5140348 чел.). Ниже среднеобластного показателя ситуация наблюдалась в деревнях Лешуконского (12,2%), Коношского (13,3%), Няндомского (14,4%), Ленского (15,0%), Ненецкого автономного округа (16,5%), Вилегодского (18,3%), Котласского (20,8%) районов показатели снижения численности сельских жителей превышали среднеобластной. Соответствовали региональному уровню показатели Вигоградовского и Мезенского районов. В Пинежском и Приморском районах численность населения в 2010 году составляла соответственно 57,3% и 56,6% от уровня 1939 года, чуть меньше половины в Вельском (49,3%) и Холмогорском районах (49,2%). В остальных районах исследуемый показатель колебался в пределах от 26,0-30,0% (Онежский, Каргопольский, Красноборский районы) до 33,4-37,9% в Устьянском, Верхнетоемском и Шенкурском районах.

Села. Динамика изменения численности населения, проживающего в этой группе сельских поселений, была позитивной в период между переписями 1939 и 1989 годов – с 39130 до 71940 человек, или в 1,8 раза. В Каргопольском, Коношском, Няндомском районах данный тип сельского населенного типа отсутствовал с 1939 года. К 2010 году к ним присоединились еще два района - Виногодадовский и Котласский. Перепись 2010 года зафиксировала снижение численности жителей сел, по сравнению с 1989 году, 16433 чел. Эта негативная тенденция характерна для всех сельских районов, особенно Приморского, Мезенского, Ленского, Лешуконского, Вельского, Холмогорского.

Выселки. Как тип сельского населенного пункта выселок выселки рассматриваются как поселки, новоселки, по(заселение), отделившихся и занявших пустошь или заполье. При этом В.И. Даль уточняет, что речь идет о выселении кого-то, переселении, выводе или переводе с одного места жительства на другое⁷. Уточнение весьма примечательно, особенно для советского государства 30-х годов двадцатого столетия, когда выселение и переселение граждан было нормативным правилом в стране, в которой так вольно дышалось советскому человеку. В Архангельской области в 1939 году насчитывалось 149 выселков, в которых проживало 5587 человек. Этот тип поселений был представлен в Ненецком автономном округе и 11 сельских районах. В Устьянском районе находилось 84 выселков или 56,4% с населением 3332 чел. или 62% от общего числа. Минимальное число жителей составляло четыре че-

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1: А-З. М.: Русс. яз., 1989. С.312-313.

ловека в одном выселке, максимальное - 524. В 1959 году в пяти районах области осталось 100 жителей, проживавших в 14 выселках.

Починки. В словаре В.И. Даля починок трактуется как почин, начало. При этом смысловое значение данного слова довольно широкое: начало или закладка новой пашни в лесу, а с него, и заселения. При этом синонимом слова «починок» выступают слова «выселок», «новоселок», «выселки»⁸. Данный тип сельского поселения находился в 1939 году в двух районах Архангельской области: Черевковский - 63 починок с населением 1901 чел., Устьянский - 2 починок с 419 жителями. К переписи 1959 года починок существовал в двух районах - Устьянском (2 н/п -41 чел.) и Красноборском (2 н/п – 83 чел.). Черевковский район к этому времени был расформирован, а часть его территории отошла к двум вышеназванным районам. В переписях населения 1989-2010 годов этот тип сельского населенного пункта не встречается.

Хутора. Под хутором понимался обособленный земельный участок с усадьбой владельца. На Украине, Дону и Кубани – это небольшой крестьянский поселок.⁹ По переписи 1939 году в Архангельской области насчитывалось 260 хуторов с общей численностью 3448 человек. Данный тип населенного сельского пункта встречается во всех районах, кроме Карпогорского, Ленского, Лешуконского, Мезенского, Пинежского, и в Ненецком автономном округе (1 хутор с восемью жителями). Можно выделить несколько групп сельских районов с учетом расположенных в них числа хуторов и населения в них. В первую группу вошли четыре района с численностью населения хуторов от 201 до 700 чел. В ней выделим Устьянский и Вельский районы, имевших соответственно 43 хутора с 646 жителями и 33 хутора с 473 жителями. Вторую группу составили семь районов с численностью населения в хуторах от 101 до 200 человек. В третьей группе оказалось девять районов, в которых в хуторских хозяйствах насчитывалось до 100 чел. В среднем по сельским районам на один хутор приходилось 12,8 жителей: минимальное число – 9 чел., максимальное - 88чел. В последующие десятилетия численность жителей хуторов сокращалась: 1959 год – 1047 чел., 1989 год – 70 чел., 2010 год – 46 чел. К уровню 1939 года это соотношение составляло 30,4%, 2,0% и 1,3%.

Поселки. По данным переписи 1959 года, численность населения поселков возросла до 159378 чел., или в 2,2 раза по сравнению с 1939 годом. Она практически не изменилась к 1989 году, так как увеличение составило 1376 чел. В период между переписями 1989 и 2010 годов население поселков сократилось со 160754 чел. до 123268 чел. или на 23,3%. Ситуация

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.3: П. М.: Русс. яз., 1990. С.370.

⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка...С.774.

могла быть еще хуже, если бы часть поселков городского типа не перевели в статус сельских поселений. В разрезе районов прослеживается несколько тенденций, как позитивного, так и негативного характера. Первая позитивная тенденция отражает рост численности жителей поселков в 1939-1959 гг. Однако в период между переписями 1959 и 1989 годов она сохранилась только в Ненецком автономном округе, в Виноградовском, Коношском, Онежском, Пинежском и Плесецком районах. В условиях перехода к рыночным отношениям перепись 2010 года зафиксировала негативную тенденцию снижения численности населения поселков в НАО и во всех сельских районах, исключая Приморский район.

Железнодорожные населенные пункты. В течение всего исследуемого периода население в данной группе сельских поселений неуклонно убывало: с 15507 чел. в 1939 году до 2913 чел. в 2010 году. Новые железнодорожные пункты появились в 1939-1989 годах в Вилегодском и Устьянском, Холмогорском районах. Рост численности населения наблюдался в 1959-1989 годах в Устьянском и Онежском районах. В последующие два десятилетия тенденция сокращения жителей в железнодорожных поселениях характерна для всех десяти сельских районов, в которых они располагались.

Другие типы сельских населенных пунктов. Наибольшее число сельских поселений в этой группе насчитывалось в 1939 году – 800, из них 379 или 51,9% приходились на Ненецкий автономный округ. На территории сельских районов располагалось соответственно 350 или 47,3% от общего числа. На территории бывшего Черевковского района находился 91 сельский населенный пункт (11,4%), в четырех районах – от 21 до 30 населенных пунктов (Приморский – 27, Верхнетоемский и бывший Емецкий – по 24, Плесецкий – 22). В восьми районах их число колебалось от 11 до 20, в остальных – менее 10. В данной группе населенных пунктов проживало, по данным переписи 1939 года, 20985 чел., из которых в Ненецком автономном округе – 8835 чел. (42,1%), в сельских районах – 11911 чел. (56,8%). В группе районов «лидирующее» положение занимали бывший Черевковский (18,8%) и Устьянский район (8,7%) от общей численности населения. Как свидетельствуют материалы переписей населения 1959-2010 годов, именно в этой группе происходил наиболее интенсивно процесс трансформации сельских населенных пунктов и оттока населения из них. К 2010 году в регионе осталось 2,2% сельских поселений от общего числа в 1939 году, а численность населения составила соответственно 2,8%.

Обратимся к анализу довольно специфической группы сельских поселений, к которой нами отнесены подпункты, участки, бараки и казармы. Речь идет о типах поселений, характерных для барачно-казарменного социализма, которые оказались объектами переписей

населения 1939-1959 годов. Ее удельный вес в сельском населении региона выражается следующими данными: 1939 год – 12292 чел. или 1,8% от общей численности, 1959 год – 6140 чел. (1,1%), 1989- 2010 гг. – 0,005-0,007%.

Подпункты как тип населенного типа функционировали на территории Архангельской области в период между переписями 1939 и 1959 годов. Их, по данным переписи 1939 года, насчитывалось 70, в которых проживало 6881 человек или 1% от общей численности сельского населения региона. Областной показатель превышен в Плесецком (6,2%), Пинежском (4,6%), Коношском (3,5%), Каргопольском (3,3%), Емецком, Карпогорском и Няндомском (по 2% в каждом) районах. Минимальная численность населения, проживающего в одном подпункте, составляла 5 чел. в Приморском районе, максимальная – 441 чел. в Карпогорском районе.

Население поселений *барачно-казарменного типа* не было многочисленным. Его удельный вес в общей численности населения региона составлял в 1939 году – 0,2% (2183 чел.), в 1959 году – 0,05% (262 чел.). В 1989 году и 2010 годах в этой подгруппе сельских населенных пунктов проживало соответственно 24 и 23 жителей. Барачный тип поселений в 1939 году имел место в восьми районах, особенно в Шенкурском (632 чел.), казарменный – в трех (Коношский, Няндомский и Плесецкий). В переписи 1959 года бараки как тип поселения отсутствовали, казарменные поселения были зафиксированы в пяти районах, а в 1989 и 2010 годах – в Устьянском районе.

«Участковый» тип сельских населенных пунктов получил распространение в 1939 году в Ненецком автономном округе и семи районах Архангельской области, в 1959 году – в пяти районах. В 1939 года в них проживало 3228 чел. или 0,5% от общей численности сельского населения. В Приозерном районе этот показатель составлял 1057 чел. (3,5%), Виноградовском – 689 чел. (2,6%), Плесецком – 775 чел. (2,4%). По данным переписи населения 1959 года, в поселениях данного типа проживало 5878 чел. или 1% от общего числа сельских жителей. В Верхнетоемском районе этот показатель равен 10%, в Вельском – 2,8%, Вилегодском – 2,4%. В переписях населения 1989 и 2010 годов участки не встречаются как объект статистического наблюдения.

Обобщим наши наблюдения по данным переписей населения 1939-2010 годов, представленных в таблице 1. В качестве позитивного момента отметим тенденцию роста населения в 1989 году, по сравнению с 1939 годом, в городах – в 2,4 раза, поселках городского типа – в 4,4 раза, поселках всех типов – в 2,3 раза, сел – в 1,8 раза. Вместе с тем за этот период остались практически без жителей такие типы населенных пунктов участки, подпункты, вы-

селки, хутора, бараки и казармы, починки, чумы и стойбища, объекты инфраструктуры социальной сферы. Численность сельского населения в деревнях сократилась практически на две трети. Если же брать временной промежуток между переписями 1989 года и 2010 года, то здесь четко просматривается негативная тенденция уменьшения городского и сельского населения по всем основным типам поселений. В городах это сокращение составило 13,8%, в селах - 22,8%, в деревнях – 34,2%, в поселках всех типов – 23,3%, в поселках городского типа – 47,0%, в железнодорожных населенных пунктах – 52,2%.

Анализ результатов переписей населения позволяет нам высказать в осторожной форме предположение, согласно которому трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре по отдельным группам и типам сельских населенных пунктах в регионе способствовали, сокращению численности сельского населения и оказали существенное влияние на миграционное поведение жителей сельских поселений.

Не меньший интерес вызывает изучение вопроса о динамике изменения численности сельского населения в разрезе административно-территориальных образований в регионе – Ненецкого автономного округа и сельских районов. Временные границы исследования охватывают период между переписями 1926-2010 годов. Использование материалов переписи 1926 года стало возможным в связи с пересчетом ее результатов, осуществленным областным управлением народнохозяйственного учета в границах административно-территориального деления Архангельской области на 1 января 1939 года. В представленной ниже в таблице 2, не учитываются статистические данные по Лальскому, Опаринскому и Подосиновскому районам, переданных в начале 1940-х годов состав Кировской области.

Общая тенденция в динамике изменений численности сельского населения в Архангельской области на протяжении исследуемого периода остается негативной. В 1939 году она составляла 90,9% от уровня 1926 года, в 1959 году – 75,9%, в 1989 году – 56,2%, в 2010 году – 40,1 %. В целом сельское население в регионе уменьшилось в 2,5 раза, в сельских районах – в 2 раза. В Ненецком автономном округе по отношению к максимальной численности сельских жителей в 1939 году сокращение составило в 2010 году 59,5%, тогда как к уровню 1926 года наблюдается его рост на 17, 2%.

Таблица 2

**Динамика изменений в численности сельского населения
Архангельской области (1926-2010 гг.)¹⁰**

На основе данных переписей населения (в административных границах в год проведения переписей, кроме переписи 1959 г.)							
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1989 г.	2010 г.	2010 г. к max	2010 г. к 1926 г.
Область*	744363	676843	564894	418120	298653	40,1	40,1
НАО	11564	33496	20061	19576	13551	40,5	117,2
Итого по районам	710196	634851	540777	386641	276299	38,9	38,9
Вельский	33634	33114	46486	31303	24961	53,7	74,2
Верхнетоемский	32492	26886	33685	24850	17060	50,6	52,5
Вилегодский	29954	27207	23002	16729	11158	37,3	37,3
Виноградовский	31494	25977	24306	14935	10735	34,1	34,1
Каргопольский	22100	29741	24306	12428	8252	27,7	37,3
Коношский	22929	30934	16184	14531	13674	44,2	59,6
Котласский	54645	31711	24929	13941	11932	21,8	21,8
Красноборский	29135	23909	30329	20506	13815	45,6	47,4
Ленский	17168	19376	28267	15591	8785	31,1	51,2
Лешуконский	15975	16419	16791	15788	7979	47,5	49,9
Мезенский	15309	13781	9318	7948	4173	27,3	27,3
Няндомский	23947	30128	17304	12465	7888	26,2	32,9
Онежский	29527	18962	13152	14522	11131	37,7	37,7
Пинежский	25290	17573	28718	36137	26978	74,7	106,7
Плесецкий	17268	32178	24923	33611	15622	46,5	90,5
Приморский	18183	24250	45517	26007	26327	57,8	144,8
Устьянский	42143	35015	42447	25655	21274	50,1	50,5
Холмогорский	30309	30152	47196	32959	25061	53,1	82,7
Шенкурский	32681	19064	25654	15305	9494	29,1	29,1
* включая сельские населенные пункты, административно подчиненных городским органам власти, а также сельские районы, подвергшие реорганизации;							
** в 1926-1939 гг. – Березниковский район;							

В разрезе сельских районов ситуация выглядит неоднозначной. Для ее анализа мы рассчитали два показателя: первый – отношение численности сельского населения по переписи 2010 года в районе (НАО) к численности населения по переписи 1926 года; второй - отношение численности сельского населения по переписи 2010 года в районе (НАО) к максимальной численности сельского населения (данные в таблице выделены жирным шрифтом). Результаты расчетов обобщены нами в таблице 3.

Обратим внимание на один весьма существенный момент при анализе статистических данных, представленных в таблице. При пересчете результатов переписи 1926 года в адми-

¹⁰ Источники: 1926 г. - ГААО, ф.1892, оп.4, д.25, лл.3-4; 1939 г. - ГААО, ф.1892, оп.1, д.697; ГААО, ф.1892, оп.25, д.4885, л.3об.; 1959 г. - данные территориального органа Госкомстата РФ по Архангельской области; 1989 г. - ГААО, ф.1892, оп.27, д.19; Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т.2. - Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128с. (расчеты автора)

нистративных границах сельских районов на 1 января 1939 года в шести из них (Вилегодском, Виноградовском, Котласском, Мезенском, Онежском и Шенкурском) оказалась максимальная численность сельского населения. По данным переписи 1939 года, максимальное число сельских жителей было достигнуто в трех районах (Каргопольском, Коношском и Няндомском). В 1959 году в число районов с показателем «таж-население» попали Вельский, Верхнетоемский, Красноборский, Лешуконский, Приморский, Устьянский и Холмогорский районы. Из их числа в шести районах, кроме Лешуконского, рост численности сельского населения произошел за счет увеличения своих территорий, вследствие реструктуризации административно-территориальных образований (районов). Заметим, что Шенкурскому району было передано несколько сельских советов, однако, рост численности сельского населения оказался незначительным и «порог» максимального уровня 1926 года не был превзойден. Подобная ситуация наблюдалась в Пинежском районе, в состав которого вошел бывший Каргопольский район. В результате объединения численность населения превысила уровни 1926 и 1939 годов. Показатель «таж-население» достигнут в Пинежском и Плесецком районах в 1989 году.

В первую группу включены районы, показатели которых оказались ниже среднерайонного уровня – 38,9%. К ней относятся районы: Котласский (21,8%), Няндомский (26,2%), Мезенский (27,3%), Каргопольский (27,7%), Шенкурский (29,1%), Ленский (31,1%), Виноградовский (34,1%), Вилегодский (37,3%) Онежский (37,7%). В этой группе в период 1926-2010 годов происходило наиболее интенсивное сокращение сельского населения.

Во вторую группу вошли районы, в которых сельское население составило к 2010 году от 44,2% до 60,0% от своего максимального уровня. Среди них: Коношский (44,2%), Красноборский (45,6%), Плесецкий (46,5%), Лешуконский (47,5%), Устьянский (50,1%), Верхнетоемский (50,6%), Холмогорский (53,1%), Вельский (53,7%), Приморский (57,8%).

Единственным представителем в третьей группе стал Пинежский район. В нем к 2010 году численность населения, по сравнению с максимальным уровнем 1989 годом, сократилась на 25,3% и превысила уровень 1926 года на 6,7%.

Обратимся к вопросу изменения численности сельского населения в Архангельской области в периоды между переписями населения. Мы их выделили четыре: 1939 г. и 1926 г.; 1959 г. и 1939 г.; 1989 г. и 1959 г.; 2010 г. и 1989 г. Статистические данные в обобщенном виде представлены в таблице 3.

Обратим внимание на имевшую место негативную тенденцию уменьшения сельского населения в целом по региону и его сельским районам. При этом она особенно проявилась

в период между переписями населения в 1959-1989 годов и 1989-2010 годов. Заметим также, что в условиях перехода к рыночным отношениям численность сельских жителей сокращалась быстрее, чем в 1939-1959 годах.

Снижение численности населения за весь исследуемый период происходило в Вилегдском, Котласском и Мезенском районах. В 1926-1939 годах прирост сельского населения имел место в семи районах (Каргопольском, Коношском, Ленском, Лешуконском, Няндомском, Плесецком, Приморском) районах. В период 1939-1959 годов эта позитивная тенденция наблюдалась в десяти районах (Вельском, Верхнетоемском, Красноборском, Ленском, Лешуконском, Пинежском, Приморском, Устьянском, Холмогорском, Шенкурском). В 1959-1989 годах рост сельского населения зафиксирован только в Онежском, Пинежском и Приморском районах, в 1989-2010 годах – только в Приморском районе.

Таблица 3

Сравнение численности сельского населения в Архангельской области в период между переписями населения 1926-2010 гг

На основе данных переписей населения (в административных границах в год проведения переписей, кроме переписи 1959 г.)				
	Сравнение			
	1939 г. и 1926 г.	1959 г. и 1939 г.	1989 г. и 1959 г.	2010 г. и 1989 г.
Область*	-67520	-111949	-146774	-119467
НАО	21932	-13435	-485	-6025
Итого по районам	-75345	-94074	-154136	-110342
Вельский	-520	13372	-15183	-6342
Верхнетоемский	-5606	6799	-8835	-7790
Вилегдский	-2747	-4205	-6273	-5571
Виноградовский	-5517	-1671	-9371	-4200
Каргопольский	7641	-5435	-11878	-4176
Коношский	8005	-14750	-1653	-857
Котласский	-22934	-6782	-10988	-2009
Красноборский	-5226	6420	-9823	-6691
Ленский	2208	8891	-12676	-6806
Лешуконский	444	372	-1003	-7809
Мезенский	-1528	-4463	-1370	-3775
Няндомский	6181	-12824	-4839	-4577
Онежский	-10565	-5810	1370	-3391
Пинежский	-7717	11145	7419	-9159
Плесецкий	14910	-7255	8688	-17989
Приморский	6067	21267	-19510	320
Устьянский	-7128	7432	-16792	-4381
Холмогорский	-157	17044	-14237	-7898
Шенкурский	-13617	6590	-10349	-5811
*включая сельские населенные пункты, административно подчиненные органам власти городов и городских поселений				

Представленные в таблице 3 данные позволяют выявить по каждому району временной промежуток между переписями, в который произошло наибольшее сокращение численности его населения (показатель тах-убыль). В Котласском, Онежском и Шенкурском районах показатель тах-убыль оказался самым высоким в 1926-1939 годах. В Мезенском, Коношском и Няндомском районах он оказался характерным для периода 1939-1959 годов. Наибольшие «потери» в сельском населении произошли в 1959-1989 годах в двенадцати сельских районах. В эту группу вошли Вельский, Верхнетоемский, Вилегодский, Виноградовский, Каргопольский, Красноборский, Ленский, Приморский, Устьянский и Холмогорский районы. В последнем временном промежутке (1989-2010 годов) максимальной убыли в сельском населении достигли Лешуконский, Пинежский и Плесецкий районы.

Обобщим вышесказанное. В результате реструктуризации сети сельских населенных пунктов в Архангельской области из 151 типов и подтипов городских и сельских поселений, которые существовали в 20-30-х годах прошлого столетия, осталось семь основных типов: город, поселок городского типа, деревня, село, поселок, хутор, железнодорожные поселения. Последствия процесса перехода от многообразия элементов в территориально-поселенческой структуре этого северного региона к ее унификации, выразились не только в сокращении сельских населенных пунктов всех типов и подтипов, но и к глубоким изменениям в численности сельского населения. Как показывает проведенный нами анализ, эти изменения коснулись значительной части сельских жителей, которые в силу сложившихся обстоятельств должны были решать проблему выбора своей дальнейшей жизненной перспективы.

Литература

1. Экономико-демографическая обстановка в Архангельской области (характеристика, проблемы, рекомендации). Ред. коллег.: проф. Лавров С.Б., проф. Агафонов Н.Т., ст.н.с. Голубев А.Н. Архангельск, 1982.143с.
2. Банникова Р.В., Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социальные условия и демографические процессы в Архангельской области. Серия: Российский Север: социальная среда и здоровье населения. Вып. 1. Архангельск: АГМИ, 1995. 108с.
3. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Регион: диагностика социального пространства. – Архангельск: издат. центр АГМА,1997. 383с.; Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2-х томах. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.
4. Пикуль В.С. Собрание сочинений. В 13-ти т.(18–ти кн.). Т.4. Из тупика: Роман-хроника /Сост. А.И. Пикуль. М.: Новатор, 1994. С.100.

*Рецензент — Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор*